

³ См.: Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970; Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 504.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 6. С. 22.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 397.

⁷ См.: Крыленко Н. В. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934. С. 269.

⁸ Мельников А. А. Социальные функции советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 23.

⁹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1977). М., 1980. Ч. I С. 52.

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 6. С. 22.

Л. В. ПАВЛОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ПРОТИВОПРАВНОСТИ НАЕМНИЧЕСТВА

Современные международные отношения значительно осложняются подрывной деятельностью империалистических государств, направленной на дестабилизацию прогрессивных политических режимов, борьбу с национально-освободительным движением. «Империализм не желает считаться с политическими реальностями современного мира. Игнорируя волю суверенных народов, он стремится лишить их права самим выбирать путь развития, угрожает их безопасности»¹.

Политика государственного терроризма в широких масштабах, проводимая империалистическими странами, осуществляется с помощью наемников. Очевидная несовместимость наемничества с основополагающими принципами международного правопорядка вызвала необходимость в разработке действенных международно-правовых норм для борьбы с вербовкой, использованием наемников и искоренением этого явления из практики международных отношений.

Вопрос о наемничестве, внесенный более 20 лет назад на рассмотрение Совета Безопасности по инициативе развивающихся стран, до сих пор обсуждается на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Мнение международного сообщества однозначно: «Деятельность наемников противоречит основополагающим принципам международного права, таким, как невмешательство во внутренние дела государств, территориальную целостность и независимость, и серьезно затрудняет процесс самоопределения народов»².

В 1981 году на основе резолюции 35 сессии Генеральной Ассамблеи ООН создан Специальный комитет по разработке Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. В распоряжение Спецкомитета поступил значительный правовой материал о наемничестве. Это резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, определение наемников, содержащееся в пункте 2 статьи 47 Дополнительного протокола 1 (1977) к Женевским конвенциям 1949 года; Конвенция Организации Африканского Единства «О ликвидации наемничества в Африке» (1977); проект конвенции «О пресечении преступления наемничества и наказания за него» Международной комиссии по расследованию деятельности наемников (1976). Кроме того, на рассмотрение Спецкомитета были представлены проекты конвенций, подготовленные Нигерией, Францией, Мексикой.

Несмотря на столь основательную юридическую базу, деятельность Спецкомитета обрела затяжной характер. За пятилетний период работы им подготовлена «Сводная основа для переговоров по конвенции о борьбе с вербовкой, использованием и финансированием наемников»³. Основная причина столь медленного процесса выработки проекта Конвенции — значительные расхождения позиций западных стран и США, с одной стороны, социалистических и большинства развивающихся государств, с другой, относительно содержания и сферы применения будущей Конвенции.

Наиболее острые дебаты развернулись в Спецкомитете и в шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу об определении наемничества. При разработке определения наемничества были высказаны три точки зрения. Одни государства (США, Испания, Нигерия, Ямайка) считали, что определение наемника в будущей Конвенции должно воспроизводить определение, данное в ст. 47, п. 2 Дополнительного протокола 1 к Женевским Конвенциям 1949 года⁴.

Однако социалистические и большинство развивающихся стран признали недостатком этого определения ограниченную сферу его применения: только в условиях международного вооруженного конфликта. «В наше время, — заявил представитель БССР в шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, — наемничество используется главным образом против молодых независимых государств в ситуациях отсутствия прямого международного вооруженного конфликта»⁵. Поэтому современная практика использования наемников окажется вне сферы действия Конвенции. Страны Европейского сообщества выступили с предложением разработать единое определение наемника, изменив статью 47, п. 2 Дополнительного протокола так, чтобы охватить все возможные ситуации использования наемников. Социалистические и ряд развивающихся государств (Алжир, Мексика, Индия) возражали против единого определения, ссылаясь на коренное различие ситуаций, в которых используются наемники (международный вооруженный конфликт, мирное время, вооруженный конфликт немеждународного характера). Кроме того, изменение ст. 47 может поставить под угрозу действие самих Женевских Конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, даст возможность государствам произвольно решать вопрос о применении их к деятельности наемников.

Социалистические и большинство развивающихся стран высказались за двойное определение, суть которого состояла в следующем: не изменяя содержание п. 2 ст. 47 Дополнительного протокола, выработать новое определение, касающееся деятельности наемников в иных ситуациях, кроме международного вооруженного конфликта. Обобщив высказанные точки зрения, Председатель рабочей группы А Спецкомитета предложил компромиссный вариант, который нашел отражение в Сводной основе для переговоров. Определение наемника дается в статье 1, состоящей из трех пунктов: пункт 1 воспроизводит текст п. 2 ст. 47 Дополнительного протокола; пункт 2 — новое определение; пункт 3 конкретизирует ситуации, в которых применения указаны определения.

В пункте 1 ст. 1 Сводной основы наемник определяется как иностранный гражданин, специально завербованный для участия в вооруженном конфликте и фактически принимающий участие в военных действиях с целью получения материальной выгоды. Наибольший интерес представляет п. 2 статьи 1, формулирующий новое определение наемника, которое гласит: «термин «наемник» означает... любое лицо, которое (при отсутствии вооруженного конфликта): а) (специально) завербовано для того, чтобы участвовать в совместных насильственных действиях (или актах) в целях достижения какой-либо одной или более из указанных ниже целей: свержение правительства, (создание условий для нарушения правопорядка), (создание угрозы для общественной безопасности), (нанесение ущерба государственной или частной собственности), (вмешательство во внутренние дела государств), (подрыв территориальной целостности и независимости государства), (создание (серьезных) препятствий на пути процесса самоопределения народов, борющихся против колониализма, расизма, апартеида и всех форм иностранного господства); б) фактически принимает непосредственное участие в совершении или попытках совершения таких (действий) (актов); с) руководствуется главным образом стремлением к личной выгоде в целях получения материального вознаграждения (существенно превышающего вознаграждение, обещанное или выплачиваемое лицам, имеющим аналогичный ранг и функции в составе вооруженных сил государства, гражданином которого оно является или в противном случае на территории того государства, на которой оно постоянно проживает); d) не (обязательно) является гражданином (или лицом, постоянно проживающим на территории) государства, против которого направлены такие (действия) (акты); e) не входит в личный состав вооруженных сил государства, против правительства которого совершаются такие (действия) (акты); f) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав вооруженных сил в государстве, или по просьбе государства, против которого направлены такие (действия) (акты)»⁶.

Несомненным достоинством нового определения является конкретизация целей наемничества, характеризующих не только его уголовную противоправность, но и нарушение императивных норм международного права (подрыв территориальной целостности и независимости государства, создание препятствий на пути самоопределения народов). Сводная основа, не ограничиваясь определением наемника, дает трактовку различных форм

наемничества. Особо важным является признание преступными действий лица, «которое вербует, использует, обучает, финансирует наемника или группу наемников, приобретает для них средства, необходимые для совершения преступлений» (ст. 3)⁷. Соучастие, выражающееся в поддержке или помощи наемникам, предоставление им оружия, оборудования или других средств, побуждение их к преступным действиям рассматривается как одна из форм наемничества (ст. 6).

Однако, несмотря на бесспорную позитивность понятия наемничества, отраженного в Сводной основе, многие положения нового определения несбалансированы, о чем свидетельствуют многочисленные скобки, в которые они заключены. В частности, не достигнуто согласия по такому важному элементу определения наемника, как критерий гражданства (п. 2 «d» ст. 1). Западные страны, США, Япония считают, что критерий гражданства является неотъемлемым элементом определения наемника, ссылаясь на такие международные соглашения, как Дополнительный протокол 1 к Женевским Конвенциям 1949 года и Конвенцию ОАЕ (1977) «О ликвидации наемничества в Африке». Кроме того, указанный критерий, по их мнению, служит гарантией защиты политических противников, борющихся против законного правительства. Социалистические страны и большинство развивающихся стран возражают против обязательности критерия гражданства, утверждая, что он не соответствует современной практике вербовки наемников из числа граждан страны, против которой осуществляется подрывная деятельность, о чем убедительно свидетельствует использование контрабанды в Никарагуа и душманов в Афганистане. Сохранение критерия гражданства значительно ослабит эффективность Конвенции и легализует возможности вмешательства в дела государств с целью дестабилизации политического режима. Закрепление критерия гражданства в существующих международных соглашениях не может служить основательным аргументом для определения понятия «наемник», так как процесс кодификации и прогрессивного развития международного права предусматривает наряду с обобщением действующих норм права, разработку новых норм, отражающих потребности и практику международных отношений.

К негативным аспектам определения понятия «наемник» следует отнести критерий фактического участия в насильственных действиях (подпункт «b» п. 2). По мнению советских представителей, наемничество должно быть запрещено на всех этапах его совершения, начиная с вербовки и обучения. Нельзя ждать пассивно, пока наемники совершат свои злодеяния⁸. Закрепление критерия прямого участия наемника создает правовую лазейку для освобождения его от ответственности на основании недоказанности факта участия.

В целом же понятие наемничества, содержащееся в Сводной основе для переговоров, несмотря на наличие несогласованных положений, может служить хорошей основой для выработки всеобъемлющей и эффективной Конвенции по борьбе с этим опасным явлением.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М., 1986. С. 16.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/74 от 11 декабря 1985 года.

³ См.: Доклад Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Док. ООН. А/39/43 Нью-Йорк, 1984.

⁴ См.: ООН. Генеральная Ассамблея. 38 сессия. Официальные отчеты. Шестой комитет // Док. ООН. А/С. 6/38 SR 25 от 3 ноября 1983 года. С. 14—15.

⁵ Док. ООН. А/С. 6/38 SR 28 от 28 октября 1983 года. С. 8.

⁶ ООН. Генеральная Ассамблея. 40 сессия. Официальные отчеты. Доп. № 43/A/40/43/. Нью-Йорк, 1985. С. 33—34.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Док. ООН. А/С 6/38 SR 25 от 25 октября 1983 года.